

Циянь Таю ничего не оставалось, как смотреть, не отрываясь, на белую фигуру на плаце.

Бай Юэцзэ верхом на белом коне, по-прежнему в белом халате, волосы высоко собраны. В руке длинный меч у-гоу, на груди, в отличие от вчерашнего дня, надет мягкий нагрудник. Издалека он казался стройным, героическим, прекрасным юношей, подобным яшмовому дереву на ветру.

Конный бой шёл до трёх побед: раунд заканчивался сдачей или гибелью одного из бойцов. Кто выигрывал два раунда, тот побеждал. Если кто-то погибал, победителем оставался другой. Между раундами — отдых в четверть часа, по бокам плаца стояли палатки для отдыха.

На плаце всходило солнце, Бай Юэцзэ стоял в пылающем утреннем свете, сжимая меч у-гоу, губы чуть изогнуты, словно он совершенно не считался с противником, похожим на железную башню.

Барту был в серебряном шлеме и чешуйчатой броне, лицо мрачное. Едва на трибуне прозвучал рог, и зрители ещё не опомнились, Барту уже, размахивая изогнутым саблем, кинулся на Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ, жуя дикий ююба, усмехнулся. Этот Барту был явно любителем убивать, злобы в нём столько, неизвестно, сколько невинной крови на его руках. На шее у Барту была чёрная линия, обычные люди не видели, но Бай Юэцзэ видел. У людей в мире живых, совершивших большие деяния, будь то добрые или злые, если срок их жизни ещё не истёк, их помечают власти загробного мира. У добродетельных на лбу золотая пластинка, чем больше заслуг — тем больше. А у убийц на шее чёрная линия, чем больше убийств — тем шире. Бай Юэцзэ глядел на линию на шее Барту — она была широкой, как шарф. Непонятно, как он дожил до сих пор. Разве власти преисподней позволяют ему творить всё, что вздумается? Почему Старик Судьба не вмешивается?

Бай Юэцзэ вздохнул: сегодня предстоит жестокий бой. И действительно, едва начался бой, Барту не стал церемониться, махнул саблей прямо в горло Бай Юэцзэ. Бай Юэцзэ не уклонился, парировал мечом. Звук ударов разнёсся по плацу. Барту опешил, не ожидая, что юноша выдержит его полный удар. Но Барту был старым волком, увидев, что удар отбит, он тут же ударил другой рукой в подмышку Бай Юэцзэ. Бай Юэцзэ изогнулся и увернулся. Барту описал саблей полукруг в воздухе и рубанул сверху в лицо. Бай Юэцзэ двумя руками держал меч у-гоу и перекрыл удар над головой. Барту надавил, пытаясь силой придавить Бай Юэцзэ к седлу. Бай Юэцзэ понял, в напряжении он вдруг улыбнулся и выплюнул маленькую косточку от ююба. Косточка мелкая, но с большой силой ударила Барту в нос-орёл, от кислоты у него глаза налились слезами. Бай Юэцзэ, пользуясь тем, что Барту отвлёкся, чуть надавил руками, меч сделал винт вокруг сабли. В мгновение ока, Барту ещё не понял, что происходит, а на его ладонях уже были порезы, от боли он ослабил хватку, и сабля упала на землю.

Циянь Хаои на трибуне смотрел не моргая, зрители тоже не дышали. Только когда сабля Барту упала, все замерли на секунду, а потом раздались крики одобрения.

Бай Юэцзэ уверенно сидел на коне, меч у-гоу, подобный осенней воде, сиял в лучах солнца, меч был как радуга, а владелец его был непобедим!

Барту, увидев, что оружие на земле, не испугался. Он зарычал, кулаки засвистели, видно, собрался драться голыми руками. Бай Юэцзэ не хотел пользоваться преимуществом, убрал меч, хотел вложить в ножны.

Циянь Хаои почувствовал холод внутри, кровь стыла, мысленно крикнул:

«Плохо!»

И действительно, в следующий миг из толпы вылетел серебряный блеск прямо в Бай Юэцзэ. Бай Юэцзэ не успел uklonиться, сюрикен попал в заднюю ногу коня. Конь испугался, протяжно заржал и начал бешено метаться, Бай Юэцзэ едва не сбросили. Барту, видя момент, используя мастерство наездника, крепко схватил поводья, сжал ноги, развернулся и ударил Бай Юэцзэ в бок, сбив его с коня.

Бай Юэцзэ, когда конь начал метаться, понял, что его подставили, но как только собрался натянуть поводья, живот пронзила боль, силы оставили его, и хотя он знал, что Барту воспользуется моментом, не смог uklonиться. Когда нога Барту была уже близко, Бай Юэцзэ рефлекторно собрал ци в живот и успел руками принять часть удара. Жаль, сила Барту велика, а конь под Бай Юэцзэ не стоял, живот пронзила боль, глаза потемнели, и его сбили с коня. В момент падения Бай Юэцзэ ухватился за лодыжку Барту и, используя инерцию падения, выкрутил её. Правая лодыжка Барту хрустнула, вывих. Барту взвыл, и когда Бай Юэцзэ упал на землю, он тоже свалился с коня.

Генералы на трибуне ахнули. Циянь Хаои прыгнул к огромному гонгу, вырвал палку у гонщика и ударил изо всех сил. Звук гонга остановил бой, зрители опомнились и побежали на плац спасать.

Бай Юэцзэ одной рукой прижимал живот, другой опирался на землю, но мог только полусидеть, странная тяжесть и боль в животе мешали двигаться. Циянь Хаои спрыгнул с трибуны, следом Циянь Тай. Циянь Хаои протиснулся сквозь толпу, увидел Бай Юэцзэ бледным, прижимающим живот, полусидящим на земле. Сердце сжалось, он растолкал людей и хотел бежать на плац, но его остановили. Хэлу слегка поклонился Циянь Хаои и с людьми побежал на плац, поднял Бай Юэцзэ на руки и понёс в палатку. Циянь Хаои, увидев, что врач вошёл, успокоился. Только что он чуть не испортил всё, если бы не Хэлу, он бы сам побежал спасать, и тогда вся армия узнала бы об их связи. Если бы Бай Юэцзэ выбыл из строя — это полбеда, но если бы кто-то начал говорить, что Циянь Хаои устраивает своих людей и создаёт клики, это было бы большой бедой, он мог бы лишиться права на набор новобранцев.

Циянь Хаои сжал кулаки, сдержался, пошёл заниматься другими делами.

Что до Барту, он был огромен, с вывихнутой лодыжкой он орал так, что люди долго не могли затащить его в палатку. Циянь Хаои не стал связываться, отправил людей проверить коня Бай Юэцзэ. Люди Хуянь Му, не имея выбора, нарубили веток, сделали носилки и унесли Барту.

Оба лежали на земле, раунд — ничья.

Бай Юэцзэ вошёл в палатку, врач армии Лян уже был там. Снял нагрудник, расстегнул одежду, увидел синяк черно-фиолетового цвета на левом боку. Надавил, Бай Юэцзэ зашипел.

Врач перешёл на правый бок, осмотрел, выдохнул:

— К счастью, всё обошлось, только наружное, органы не задеты. Но если сотник хочет продолжать бой, это будет затруднительно...

— Врач, вы переживаете зря, такая рана меня не остановит, — Бай Юэцзэ махнул рукой. Он застегнул одежду и сказал людям в палатке:

— Выходите все, я отдохну немного, просто не пускайте никого.

<http://bllate.org/book/17679/1648062>